

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1-го марта

№ 5-й.

1894 года.

О П О С Т Ъ *).

Возлюби нищету Христову, чтобы тамъ обогатиться тебѣ Христовымъ Божествомъ. Возлюби прекраснѣйшій постъ—дѣло досточестное и богоугодное. Постъ—колесница, возносящая на небо. Постъ рождаетъ Пророковъ; умудряетъ законодателей. Постъ—доброе предохраненіе для души, надежный сожитель тѣлу. Постъ—оружіе доблестнымъ, училище подвижниковъ. Постъ отражаетъ искушенія, умащаетъ на подвигъ благочестія; онъ сожитель трезвенности, виновникъ цѣломудрія. Постъ—доблесть во браняхъ. Постъ угашалъ силу огненную. Постъ заграждалъ уста львовъ. Постъ возводитъ молитву на небо. Постъ—матерь здравія. Постъ—наставникъ юности, украшеніе старцевъ, добрый спутникъ путешественникамъ. У постящихся тѣло честно, и душа драгоценна. Постъ упокоилъ Лазаря въ нѣдрахъ Авраамовыхъ. Посему возлюбимъ его и мы, чтобы и насъ пріяло Авраамово лоно. Будемъ убѣгать роскоши и сопровождаемаго шумнымъ смѣхомъ пиянства, этой матери блуда. Пиянство не приѣмлетъ Господа. Пиянство удаляетъ отъ насъ Духа Святаго. Постъ—благоустройство города, благочиніе торжища. Постъ—миръ въ домахъ. Постъ—попечитель и предохраненіе дѣвства. Постъ—путь къ покаянію. Постъ—виновникъ слезъ. Постъ не любитъ міра, ни того, что въ мірѣ. Посему не будемъ унывать, постясь; потому что Ангелы

*) Творенія иже во святыхъ отца нашего Ефрема Сирина, часть 3-я, стр. 290 и 291. Москва, 1849.

въ каждой церкви записываютъ постящихся. Постъ не допускаетъ злопамятства. А собирающіе въ памяти своей огорченія и сдѣланное имъ зло, хотя, повидимому, молятся и постятся, подобны людямъ, которые черпаютъ воду, и вливаютъ ее въ разбитую бочку. Не принимаетъ Господь молитвы отъ того, кто помнитъ зло на брата. Господу слава и держава во вѣки вѣковъ! Аминь.

Сравненіе чудесъ Іисуса Христа и Его Апостоловъ съ чудесами ветхозавѣтными *).

Чудо обыкновенно опредѣляютъ, какъ дѣйствіе или событіе сверхъ-естественное, но не противоестественное, производимое непосредственно силою Божіею для достиженія важныхъ религіозно-нравственныхъ цѣлей. Изъ этого понятія о чудѣ видно, что чудо всегда имѣетъ за собою опредѣленную идею, религіозно-нравственный принципъ, во имя котораго оно совершается. Эта внутренняя идея, присущая истиннымъ чудесамъ, отражается и на ихъ внѣшнемъ характерѣ, сообщаетъ чудесамъ особенности, характеризующія ихъ въ отношеніи другъ къ другу. А потому, при сравненіи чудесъ различныхъ періодовъ въ Священной ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи религіознаго развитія челоѣчества, нужно главнымъ образомъ обратить вниманіе на тѣ религіозно-нравственныя положенія, для выраженія которыхъ совершались чудеса. Такимъ образомъ слѣдуетъ поступить и при сравненіи чудесъ Господа Іисуса Христа и Его Апостоловъ съ чудесами провозвѣстниковъ ветхозавѣтнаго Откровенія. Чудеса тѣхъ и другихъ тѣсно связаны съ общимъ характеромъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ: о ветхозавѣтныхъ чудесахъ нѣмецкій богословъ Геферникъ, напр., говоритъ, что законъ составляетъ средоточный пунктъ чудесъ, а чудеса суть только внѣшнее выраженіе закона**). Въ виду этого мы будемъ характеризовать съ внутренней стороны Ветхій и Новый Завѣты и изъ отличительныхъ чертъ ихъ выводить отличительные признаки ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ чудесъ.

*) Настоящая статья представляетъ собою обработанный для печати эскизъ бесѣды съ молоканами—субботниками по вопросу о превосходствѣ евангельскаго закона предъ закономъ Моисеевымъ.

**) Vorlesungen über Theolog. Alt. Trest., s. 81.

Ветхій Завѣтъ имѣлъ подготовительное значеніе по отношенію къ Новому Завѣту: онъ есть какъ-бы заря предъ восходящимъ солнцемъ (Римл. 2, 17, 28, 29; Галат. 3, 24; Евр. 10, 1; Рим. 4, 13; Галат. 5, 1—6; Иерем. 31, 31—32; Галат. 4, 5). Все ветхозавѣтное домостроительство спасенія Провидѣніемъ направлялось къ тому, чтобы приготовить среди человѣчества почву для искупительной дѣятельности Сына Божія,—воспитать еврейскій народъ въ особый народъ Божій, сохранить въ немъ, а чрезъ него распространить и во всемъ родѣ человѣческомъ истинное богогоснознаніе и богопочтеніе, всѣ религіозныя преданія, чаянія и надежды. Этой воспитательной цѣли служить и чудеса Ветхаго Завѣта: при совершеніи ихъ ближайшимъ образомъ имѣется въ виду упрочить въ сознаніи израильтянъ основное понятіе истиннаго богогоснознанія и богопочтенія,—что Іегова —единный, истинный Богъ, и что кромѣ Его и выше Его нѣтъ другаго Бога (Исх. 12, 12; 3 Цар. 18, 37—39; 4 Цар. 1, 16; Числ. 20, 12; Ис. Нав. 2, 10—11; особенно зам. Второз. 4, 32—35 и др.). Мы не можемъ согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что ближайшею цѣлью ветхозавѣтныхъ чудесъ было засвидѣтельствовать божественное посланничество самихъ чудотворцевъ. Съ этой точки зрѣнія необъяснимо, почему въ Ветхомъ Завѣтѣ чудеса особенно часто совершались при Моисеѣ и Іисусѣ Навинѣ (Исх. 4 гл., 17 гл., 19; Левит. 10 гл.; Числ. 10 гл., 11 гл., 12 гл., 14 гл., 16 гл., 17 гл., 20 гл., 21 гл., и др., Ис. Нав. 3 гл., 6 гл., 7 гл., 10 гл.), а затѣмъ при пророкахъ—Иліи и Елисеѣ (3 Цар. 17 гл., 18 гл., 19 гл., 21 гл.; 4 Цар. 1 гл., 2 гл., 3 гл., 4 гл., 5 гл., 6 гл., 7 гл., 8 гл., 9 гл., 10 гл., 11 гл., 13 гл.). Напротивъ, это обиліе чудесъ въ указанныя времена станетъ для насъ понятнымъ, если взять во вниманіе, что при Моисеѣ и его достойномъ преемникѣ (Іисусѣ Навинѣ) основывалось ветхозавѣтное теократическое государство; надлежало поэтому особенно возвысить въ глазахъ членовъ этого царства авторитетъ Верховнаго его Главы—Бога. При пророкахъ же, Иліи и Елисеѣ, былъ критическій моментъ въ исторіи ветхозавѣтной религіи: въ царствѣ израильскомъ идетъ рядъ царей, отступившихъ отъ закона Іеговы и ревностно заботившихся о введеніи въ своемъ государствѣ языческихъ культовъ; такимъ образомъ была опасность уничтоженія истинной религіи, а съ ней и всѣхъ обѣтованій о Мессіи—Искупителѣ человѣчества. Поэтому Богъ изъ среды другихъ пророковъ

избираетъ двухъ (Илію и Елисея), отличающихся особенною ревностью къ заповѣдямъ Іеговы, облакаетъ ихъ силою чудотвореній и чрезъ нихъ поддерживаетъ истинное богопочтеніе среди еврейскаго народа. Да и само Слово Божіе отчасти не позволяетъ намъ признать ближайшею цѣлью ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ чудесъ — доказать истинность посланниковъ Божіихъ. По ученію Ветхаго (Второз. 13, 2—3) и Новаго Завѣта (Матѳ. 24, 24), чудеса могутъ быть совершаемы лжепророками и всякаго рода противниками христіанства для доказательства ихъ, яко-бы высшей, миссіи. Отсюда само собой слѣдуетъ заключеніе, что на чудо нельзя исключительно смотрѣть, какъ на доказательство истины: истина прежде всего должна сама себѣ достаточно обосновывать (Гал. 1, 8).

Обращаясь теперь къ цѣли чудесъ Новаго Завѣта, мы должны признать, что эти чудеса имѣютъ цѣлью воплотить, внѣшнимъ образомъ выразить идею искупленія грѣховнаго человѣчества. Цѣль новозавѣтнаго служенія Господа Іисуса Христа подробно изъясняетъ св. Апостоль Павелъ съ евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ: по нимъ она состояла въ томъ, чтобы очистить насъ отъ грѣховъ (Римл. 3, 25; Тит. 2, 14), — чтобы избавить насъ отъ смерти и власти діавола (Евр. 2, 14, 15; 1 Іоан. 3, 8). Иначе говоря, Онъ явился въ міръ для того, чтобы уничтожить грѣхъ съ его послѣдствіями въ людяхъ и внѣшней природѣ. Послѣ грѣхопаденія человѣкъ подвергся многочисленнымъ бѣдствіямъ. Предназначенный Творцемъ къ обладанію внѣшнею природою (Быт. 1, 26), человѣкъ послѣ грѣхопаденія очутился въ зависимости отъ ея стихій (Быт. 2, 17, 18). Самое существо человѣка подверглось всевозможнымъ симптомамъ физическаго и духовнаго разстройства, заключающимся смертию (Быт. 3, 16, 17, 19; 1 Кор. 2, 14; Римл. 5, 12). Исконный врагъ человѣка — діаволь началъ преобладать надъ нашею волей (1 Петр. 5, 8; 2 Корин. 4, 4; Лук. 8, 12). Самымъ-же страшнымъ послѣдствіемъ первороднаго грѣха была духовная смерть, отчужденіе нашей души отъ Бога — Источника жизни вѣчной (1 Кор. 15, 22—23). И вотъ Господь Іисусъ Христосъ и Апостолы наглядно показываютъ своими чудесами, что искупленный человѣкъ долженъ быть свободенъ какъ отъ самаго грѣха, такъ и отъ его слѣдствій. Такъ, Спаситель и апостолы повелѣвали въ своихъ чудесахъ законами внѣшней природы, давая этимъ понять, что возрожденному человѣку возвращается его власть

надъ внѣшнимъ міромъ (Матѳ. 8, 23—26; Марк. 4, 36—39; Лук. 8, 22—24; Дѣян. 28, 3—6; Матѳ. 14, 22—32; Марк. 6, 45—51; Иоан. 6, 16—20); много разъ также Спаситель чудесно направлялъ законы физическаго міра къ удовлетворенію человѣческихъ нуждъ: Онъ претворяетъ воду въ вино (Иоан. 2, 1—11), — насыщаетъ пять тысячъ народа пятью хлѣбами и двумя рыбами (Матѳ. 14, 15—21; Марк. 6, 33—44; Лук. 9, 11—17; Иоан. 6, 5—13), — въ другой разъ насыщаетъ четыре тысячи человѣкъ семью хлѣбами и небольшимъ количествомъ рыбокъ (Матѳ. 15, 32—38; Марк. 8, 1—9), — чудеснымъ проклятіемъ смоковницы Спаситель даже какъ-бы наказываетъ природу за ея бездѣятельность въ дѣлѣ служенія человѣческимъ нуждамъ (Матѳ. 21, 18—19; Марк. 11, 12—14, 19—20). Гораздо яснѣе идея искупленія выражается въ тѣхъ чудесахъ, которыя Господь Иисусъ Христосъ и Апостолы совершали надъ людьми. Во время своего общественнаго служенія они исцѣляли всякаго рода больныхъ тѣломъ: разслабленныхъ (Матѳ. 9, 1—7; Дѣян. 8, 6—7; Марк. 2, 3—12; Лук. 5, 17—25; Дѣян. 9, 32—35), горячечныхъ (Матѳ. 8, 14—15; Дѣян. 28, 7—8), прокаженныхъ (Лук. 17, 11—44; Матѳ. 8, 1—4; Марк. 1, 40—42; Лук. 5, 12—13), хромыхъ (Дѣян. 3, 1—8; Матѳ. 15, 30; Дѣян. 8, 7; 14, 8—10), слѣпыхъ (Матѳ. 9, 27—30; Иоан. 9, 1—7) и мн. друг. Эти чудесныя освобожденія отъ тѣлесныхъ болѣзней должны были указывать исцѣляемымъ, что они вмѣстѣ съ тѣмъ освобождаются и отъ духовныхъ недуговъ, т. е. отъ грѣховъ, — потому что тѣ и другіе недуги тѣсно связаны между собою (Матѳ. 9, 2, 6). Что искупленный человѣкъ свободенъ отъ смерти и власти діавола, это Господь Иисусъ Христосъ и Апостолы выразили тѣми чудесами, въ которыхъ они подавали жизнь уже умершимъ людямъ (Матѳ. 9, 18—19, 23—25; Лук. 7, 11—15; Иоан. 11, 1—45; Дѣян. 9, 36—41; 20, 7—12) и изгоняли бѣсовъ (Матѳ. 15, 21—28; Дѣян. 5, 16; Марк. 9, 14—27; Дѣян. 19, 11—12; Лук. 8, 26—39; Дѣян. 8, 6—7), при чемъ бѣсы иногда во-всеуслышаніе заявляли свою зависимость предъ изгоняющими ихъ (Марк. 1, 23—24; Дѣян. 19, 15; Марк. 5, 1—10; Дѣян. 16, 16—18). Наконецъ, своимъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ и вознесеніемъ плотію на небо Господь Иисусъ Христосъ вполне рельефно изобразилъ конечный результатъ искупленія: этими чудесами Онъ показалъ, что возрожденный человѣкъ вполне свободенъ отъ смерти (1 Кор. 15, 20—23; Иоан. 11, 25—

26; 6, 51), и что для него открыть свободный доступъ въ царство небесное (Евр. 9, 24; 6, 20; Иоан. 14, 2—3). Кромѣ указанныхъ главныхъ цѣлей ветхозавѣтныя и новозавѣтныя чудеса имѣютъ еще побочною цѣлью—доказать божественное посланничество своихъ чудотворцевъ (Исх. 4, 1--9; Ис. Навин. 4, 14; Иоан. 10, 37—38; 5, 36); кромѣ того многія изъ нихъ прообразовательно и символически указывали на будущія событія въ Церкви Христовой, —напр., переходъ израильтянъ чрезъ Черное море (Исх. 14, 19—30; 1 Кор. 10, 2), удачный ловъ рыбы на Тиверіадскомъ озерѣ (Иоан. 21, 1—6) и на Геннисаретскомъ (Лук. 5, 1—10) и друг.

Преподаватель Тифлисской духовной семинаріи *Н. Булаковъ*.
 (Окончаніе будетъ).

Исторія церквей и приходоѡвъ Бакинскаго благочинническаго округа Грузинской епархіи.

(Продолженіе *).

Въ 1858 г. посѣтили Баку великіе князья—Николай Николаевичъ Старшій и Михаилъ Николаевичъ.

Въ дѣлахъ Бакинскаго собора сохранилось мало свѣдѣній объ этомъ посѣщеніи города великими Князьями. Въ соборномъ архивѣ мы встрѣчаемъ одно только предписаніе, отъ 13-го сентября 1858 г. за № 2239, архіепископа и экзарха Грузіи Евсевія бакинскому священнику о. Алексапольскому, какъ встрѣтить князей въ храмѣ. Сравнительно съ распоряженіемъ высокопреосвященнѣйшаго Исидора по случаю встрѣчи Государя Императора Александра II-го, оно отличается слѣдующею особенностію: „при окропленіи св. водою, говорится въ предписаніи преосвящ. Евсевія о. Алексапольскому, вы должны цѣловать руки у каждаго изъ Великихъ Князей“.

Старожилы говорятъ, что великіе князья были въ Баку въ началѣ октября. Остановливались они въ гостинницѣ „для пріѣзжающихъ“—и пробыли въ Баку два дня. Когда великіе князья уѣзжали изъ города, то собрались провожать ихъ всѣ беки и др. почетные мусульмане. При выѣздѣ изъ крѣпостныхъ воротъ—в. к. Николай

*) См. «Дух. Вѣстн. Груз. Экзархата» № 13-й, 1893 г.

Николаевичъ горстями сталъ бросать бѣдному люду серебрянныя монеты. Народъ бросился ловить монеты. Беки тоже приняли участіе въ ловлѣ монетъ и съ такимъ азартомъ, что побросали свои папахи, растеряли коши (банмаки) и въ концѣ концовъ свалились въ одну кучу, изъ которой тамъ и сямъ высматривали руки, ноги и головы упавшихъ. Князья, видя все это, отъ души смѣялись.

28-го іюля 1863 года городъ Баку встрѣчалъ вел. кн. Константина Николаевича. О пріѣздѣ его въ дѣлахъ Бакинскаго собора не сохранилось историческихъ данныхъ. Старожилы утверждаютъ, что встрѣча Его Высочества въ Бакинскомъ соборѣ была обычная. Ночь Августѣйшій Гость провелъ на пароходѣ. Это посѣщеніе велик. князя Константина Николаевича, по преданію, ознаменовано закладкою въ его присутствіи дока „Общества Кавказъ и Меркурій“.

27-го октября 1864 г. удостоили г. Баку своимъ посѣщеніемъ Намѣстникъ Кавказа Велик. Кн. Михаилъ Николаевичъ съ супругою в. кн. Ольгою Ѳеодоровною. Великій Князь и Княгиня въ этотъ разъ прибыли изъ г. Шемахи въ 10 часовъ вечера. Причтъ собора и народъ ожидали Ихъ Высочествъ въ соборѣ, который былъ иллюминированъ снаружи и ярко освѣщенъ внутри. Полъ устланъ дорогими персидскими коврами. Но уставшіе Августѣйшіе путники могли поѣхать въ соборъ только на другой день своего пребыванія въ г. Баку.

Это посѣщеніе собора состоялось 28-го октября въ 11 часовъ утра. Очевидцы этого событія сообщаютъ, что Великій Князь и Княгиня прибыли въ соборъ во время литургіи. По концѣ службы, Ихъ Высочества приложились къ мѣстнымъ иконамъ.

6-го мая 1868 г. Баку удостоился принимать вел. кн. Алексѣя Александровича, при которомъ и совершена была закладка Баилловской церкви.

Въ маѣ 1873 г. Вел. кн. Константинъ Николаевичъ во 2-й разъ былъ въ г. Баку. Отмѣна „нефтянаго откупа“, говорятъ, была результатомъ настоящаго посѣщенія г. Баку Княземъ и Его ходатайства по этому поводу предъ Августѣйшимъ Начальникомъ Кавказа.

Великій Князь въ то время совершилъ путь свой по Каспію по слѣдующему маршруту: Астрахань, Баку, Ленкорань, Баку, Дербентъ и Астрахань. Бакинцы встрѣчали Князя въ высшей степени радушно. Они устроили Князю торжественный обѣдъ въ городскомъ саду. Ночь Князь провелъ на пароходѣ.

Въ сентябрѣ 1874 г. снова посѣтили г. Баку Великій Князь Намѣстникъ съ супругою.

Въ это время въ Балаханахъ билъ сильнѣйшій нефтяной фонтанъ. Нефть лилась рѣкою въ ближайшее озеро и образовала цѣлое нефтяное море. Нефтепромышленники устроили, было, особую лодку, чтобы въ ней провезти Князя по нефтяному морю. Къ сожалѣнію всѣхъ, въ день пріѣзда Князя поднялся такой ужасный вѣтеръ (нордъ), что проѣхать въ лодкѣ по нефтяному озеру было очень опасно. Затѣя катанія по нефти въ лодкѣ съ Августѣйшими гостями была оставлена безъ исполненія. Въ этотъ разъ Велик. Кн. съ Княгиною почтили своимъ присутствіемъ балъ въ клубѣ, устроенный бакинцами по случаю пріѣзда Ихъ Высочествъ.

Въ 1874 г. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ съ супругою въ третій разъ посѣтилъ г. Баку. Отсюда Ихъ Высочества ѣздили осматривать г. Ленкорань и его окрестности.

О посещеніи г. Баку Государемъ Императоромъ Александромъ III.
 Осмѣливаюсь, наконецъ, сдѣлать вѣсколько сообщеній о незабвенномъ и достопамятномъ для бакинцевъ событіи—посѣщенія г. Баку Государемъ Императоромъ Александромъ III съ Государынею Императрицею Маріею Феодоровною и Ихъ Августѣйшими дѣтьми: Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Вел. Кн. Николаемъ Александровичемъ и Вел. Кн. Георгиемъ Александровичемъ. Господь удостоилъ меня быть очевидцемъ сего славнаго событія.

8-го октября 1888 года, въ началѣ третьяго часа по полудни, ракета, пущенная у бакинскаго вокзала и пушечный выстрѣлъ съ морскаго судна возвѣстили бакинцамъ о прибытіи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ нашъ городъ. Толпы народа, войска за нѣсколько часовъ до означеннаго момента шпалерами выстроились по улицамъ, чтобы привѣтствовать желанныхъ Гостей. Кровли, окна и балконы городскихъ зданій были переполнены зрителями по пути слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Начался торжественный колокольный звонъ... Пушки, не переставая, гремѣли съ морскихъ, военныхъ судовъ.—Вотъ вдали послышалось многотысячное и нескончаемое: „ура“, „ура“, „ура“!.. Сперва оно слышалось глухо, неопредѣленно, но величественно въ высшей степени.

Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ Грузіи Палладій, съ двумя

архимандритами: Макаріемъ и Кесаріемъ, членами Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, кафедральнымъ протоіереемъ Тифлискаго Сіонскаго собора о. Еліевымъ, настоятелемъ Бакинскаго собора о. Юницкимъ и др. священнослужителями вышелъ изъ соборнаго храма съ хоругвями, крестомъ и святою водою. Владыка ожидалъ прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ на церковной паперти.

Между тѣмъ задушевное „ура“ пронеслось и по соборной площади. Государь Императоръ съ Августѣйшею Супругою тихо подъѣхалъ въ коляскѣ къ соборной оградѣ, за Ними въ отдѣльныхъ экипажахъ слѣдовали Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Августѣйшимъ братомъ, Вел. Кн. Георгіемъ Александровичемъ, придворные чины и другія высокопоставленныя лица. Картина была потрясающая: всѣ мы невольно плакали отъ радости при взглядѣ на нашего Царя—Батюшку, Царицу—Матушку и на Августѣйшихъ Чадъ Ихъ. „Господи, силою Твоею возвеселится Царь“—сотворили мы молитву, смотря лицомъ къ лицу на нашего державнаго Отца и Его Августѣйшую Семью. Владыка Экзархъ привѣтствовалъ Ихъ Императорскихъ Величествъ краткою глубокопрочувствованною рѣчью. На соборной паперти православные жители г. Баку преподнесли Государю Императору дорогой образъ—путевой складень. (Въ срединѣ складня—Икона Богоматери, по бокамъ: святителя Николая и Александра Невскаго). Мы вошли въ соборъ. Послѣдній былъ убранъ дорогими персидскими коврами и краснымъ сукномъ; всѣ люстры были зажжены. Пѣвчіе пѣли тихо и мелодично: „Спаси, Господи, люди Твоя“... Государь Императоръ, Государыня Императрица съ Ихъ Августѣйшими дѣтьми остановились у праваго пилона. За ними стояли придворная свита и другія лица. Духовенство въ одинъ рядъ противъ Ихъ Императорскихъ Величествъ стояло по лѣвую сторону отъ амвона. Началось молебствіе. По концѣ его, приложившись ко кресту, Государь нѣсколько минутъ Милостиво бесѣдовалъ съ высокопреосвященнымъ экзархомъ Грузіи о томъ, есть ли какія либо достопримѣчательности въ Бакинскомъ соборѣ, сколько православныхъ жителей въ г. Баку и т. п. По выходѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ собора, экзархомъ Грузіи съ вышепоименованными лицами было отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе. По отбытіи изъ собора, Государь Императоръ съ Августѣйшею семьею посѣтили домъ Губернатора, женскую гимназію и заве-

деніе св. Нины. Въ 4 часа дня въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ совершена закладка новаго Бакинскаго собора въ честь и память благовѣрнаго и великаго князя Александра Невскаго. Для этой цѣли на соборной площади былъ устроенъ особаго рода павильонъ. Къ нему вель на разстояніи 15 сажень помостъ, покрытый краснымъ сукномъ. Предъ входомъ на помостъ красовалась арка, убранная зеленью и флагами. Надъ аркою помѣщена надпись: „благословенъ грядый во имя Господне“. Теперь павильонъ обращенъ въ часовню. Освященіе мѣста подъ соборъ совершено въ такомъ порядкѣ. — Оно началось водоосвященіемъ. Потомъ въ основной камень экзархомъ Грузіи были вложены св. мощи. Государемъ Императоромъ, Государынею Императрицею, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ были положены золотыя монеты чеканки 1888 года. Послѣ этого настоятелемъ собора священникомъ Юницкимъ прочитана на вызолоченной чрезъ огонь мѣдной доскѣ надпись, при комъ и когда была совершена закладка собора. Первые кирпичи, по окропленіи ихъ экзархомъ Грузіи святою водою, были положены Ихъ Императорскими Величествами. Въ концѣ всего провозглашено многолѣтіе. При закладкѣ собора пѣли шесть человѣкъ изъ экзаршескаго хора и 12 человѣкъ изъ хора Бакинскаго собора, составляя одинъ общій хоръ подъ управленіемъ архіерейскаго регента, священника Аупшева.

Вечеромъ, 8-го октября, въ домѣ Губернатора совершился семейный Высочайшій обѣдъ. Послѣ обѣда Государыня Императрица съ Августѣйшими дѣтьми изволила осмотрѣть въ Сураханахъ древній Индійскій монастырь. Городъ былъ роскошно иллюминированъ. Высокопреосвященнѣйшій экзархъ Грузіи въ этотъ вечеръ вмѣстѣ со мною въ коляскѣ проѣхалъ по городу инкогнито, чтобы составить себѣ определенное понятіе о томъ, какъ бакинцы ликовали по случаю пріѣзда Высочайшихъ Гостей. 9-го октября Государь Императоръ съ Августѣйшею Семьею изволили слушать литургію въ Баиловской портовой церкви. Богослуженіе совершалъ протоіерей Масютинъ съ діаконъ Бакинскаго собора Буцемъ. По окончаніи литургіи на Баиловомъ мысу въ Высочайшемъ присутствіи былъ совершенъ смотръ войскамъ. Затѣмъ Государь Императоръ со всею Семьею осматривалъ Балаханы. Того же числа въ Бакинскомъ градскомъ соборѣ литургію совершилъ самъ экзархъ Грузіи. Вечеромъ 9-го октября владыка Эк-

зархъ, архимандриты—Макарій и Кесарій, настоятель собора священникъ А. Юницкій удостоились быть приглашенными къ Высочайшему обѣдному столу.

Владыка экзархъ во время пріѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ остановилея у меня въ квартирѣ. 9-го октября, въ половинѣ седьмаго, онъ приказаль подать карету, благоволилъ взять съ собою и меня на Высочайшій обѣдъ. Случилось, что мы, по винѣ кучера, явились къ столу послѣдними изъ всѣхъ приглашенныхъ на обѣдъ. Затѣмъ почти тотъ-часъ за нашимъ пріѣздомъ послѣдовалъ Высочайшій выходъ къ столу.

Описать всю величественную картину такого торжества у меня нѣтъ словъ и умѣнья. Одно я замѣтилъ, что немногіе ѣли за царскимъ столомъ, а большинство заботилось только о томъ, чтобы еще и еще разъ посмотреть на Августѣйшихъ Путешественниковъ. У каждаго прибора была положена карточка съ титуломъ того лица, которому предназначено мѣсто. Здѣсь же красовалось роскошно—отпечатанное обѣденное меню. По концѣ обѣда я захватилъ съ собою на память тотъ экземпляръ печатнаго меню, который былъ положенъ предъ моимъ приборомъ. На немъ съ правой стороны сдѣлана слѣдующая надпись: „Обѣдъ 9 го октября 1888 года. Ботвинья. Супъ Шотландскій. Пирожки. Стерлядь съ огурцами. Телятина съ гарниромъ. Холодное изъ гусиной печени. Жаркое. Утки. Салатъ. Артишоки съ трюфелемъ. Мороженое. Съ лѣвой стороны картины—меню изображено шестіе восточныхъ представителей мусульманства. Впереди всѣхъ выступаетъ персъ, который въ поднятыхъ надъ головою рукахъ держитъ бакинскій гербъ; надъ гербомъ красуется русская царская корона.

На картинѣ изображены и др. представители туземцевъ: дагестанцы, бухарцы, туркестанцы, талышинцы и проч. Лица ихъ выражаютъ полную покорность, привѣтъ и молитву. Внизу картины отпечатана на арабскомъ языкѣ и самая молитва. Она гласитъ: „Господи! спаси нашего справедливаго Царя“. Взглянулъ я въ окно на море. И что же? На немъ стояла масса судовъ, украшенныхъ флагами и фонарями. Тутъ же, по бухтѣ, двигалась взадъ и впередъ громадная иллюминированная лодка съ гербами. По воздуху летали огненные ракеты. Погода благопріятствовала торжеству. На набережной, противъ

губернаторскаго дома, двигались десятки тысячъ людей; предъ самымъ подъѣздомъ выстроилось нѣсколько хоровъ военной музыки.

Начался обѣдъ. Сидя за столомъ, мнѣ было трудно наблюдать, что происходитъ вокругъ меня. Замѣтилъ только, что Государь Императоръ и Государыня Императрица милостиво бесѣдовали съ высокопреосвященнымъ экзархомъ Палладіемъ и княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ. Послѣ тостовъ со стороны высокопреосв. Палладія и князя Дондукова-Корсакова за Высочайшихъ Гостей были провозглашены самимъ Государемъ тосты за высокопреосв. Палладія и кн. Дондукова-Корсакова. Для меня лично царскій обѣдъ представлялъ двойное счастье: Господу было угодно удостоить меня быть участникомъ царской трапезы; Государь же за обѣдомъ предложилъ нѣсколько вопросовъ обо мнѣ экзарху Грузіи. По выходѣ изъ-за стола Государь Императоръ подошелъ ко мнѣ вмѣстѣ съ кн. Дондуковымъ-Корсаковымъ; князь сказалъ Ему о мнѣ нѣсколько лестныхъ словъ, Государь милостиво улыбнулся и произнесъ: „Пріятно“. „Вы недавно здѣсь, спросилъ меня Государь; съ котораго года на службѣ, гдѣ служили прежде; вѣроятно, трудно вамъ нести свои обязанности въ Баку? Въ то же время прошла мимо меня Государыня Императрица. Она протянула мнѣ руку, которую я и удостоился поцѣловать. Что касается моихъ отвѣтовъ Государю Императору, то они не представляютъ особаго интереса. Въ началѣ десятаго часа вечера во всѣхъ городскихъ церквахъ начался колокольный звонъ. Массы народа спѣшили проводить своего дорогаго Монарха и Августѣйшую Его семью. При проѣздѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ православный людъ снималъ шапки и крестился, говоря: „Да сохранить Васъ Господь Богъ!... Паровозъ далъ свистокъ и Царскій поѣздъ унесъ отъ насъ Высочайшихъ Гостей. 10-го октября, въ 9 часовъ утра, въ сослуженіи всего градскаго духовенства, по случаю отъѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ, Экзархомъ Грузіи въ Бакинскомъ соборѣ былъ отслуженъ напутственный молебенъ. Того же числа въ половинѣ втораго по-полудни, при колокольномъ звонѣ, изволили отбыть изъ г. Баку со своею свитою и высокопреосвященнѣйшій экзархъ Грузіи, архіепископъ Палладій.

Протоіерей А. Юницкій.

(Продолженіе будетъ).

Противосектантскія бесѣды миссіонера-слѣпца А. Е. Шашина въ г. Тиф-
лисѣ.

(Окончаніе *).

Предпослѣднее, — въ общемъ счетѣ *пятое* собесѣдованіе А. Е. Шашина состоялось 14-го числа истекшаго декабря. Предметомъ бесѣды служило почитаніе св. иконъ. Кто хотя немного знакомъ съ нашимъ сектантствомъ, тому извѣстно, что вопросъ объ иконопочитаніи является въ немъ центральнымъ пунктомъ, послужившимъ для отщепенцевъ отъ Православной Церкви первымъ пагубнымъ камнемъ преткновенія. Мы лично неоднократно бесѣдовали объ этомъ предметѣ съ Тифлисскими сектантами¹⁾ и намъ не разъ приходилось слышать отъ нихъ такія пожеланія и обѣщанія: если бы Православная Церковь, говорили они, поступилась въ нашу пользу въ вопросѣ объ иконопочитаніи, мы съ радостью присоединились бы къ ней. Особенно часто повторялъ это и донинѣ повторяетъ молоканинъ Я. Ѳ. Бородинъ. Насколько искренни и правдивы подобныя рѣчи сектантовъ, судить не беремся, да и нѣтъ въ томъ надобности, ибо дерзкія желанія ихъ удовлетворены быть не могутъ. Мы желаемъ лишь отмѣтить, что настойчивыя заявленія ихъ въ этомъ смыслѣ достаточно свидѣлствуютъ, что въ своемъ религіозномъ сепаратизмѣ они придаютъ иконопочитанію очень важное значеніе. Этимъ объясняется, что сектанты съ большою кротливостью и усердіемъ, достойнымъ лучшаго примѣненія, отыскиваютъ въ Библии мѣста, которыя, какъ они ошибочно думаютъ, могутъ оправдать ихъ отрицательное отношеніе къ иконопочитанію. Такихъ мѣстъ сектанты указываютъ очень много, особенно въ Ветхомъ Завѣтѣ. Разобрать все эти мѣста въ одну бесѣду нѣтъ возможности даже для вполне свѣдущаго и опытнаго миссіонера. Впрочемъ, едвали и нужно останавливаться на всѣхъ ихъ; достаточно уяснить наиболѣе, съ сектантской точки зрѣнія, важныя, и такъ сказать классическія. А. Е. Шашинъ такъ и сдѣлалъ, не располагая временемъ посвятить обсужда-

*) «Дух. Вѣсти. Груз. Экзархата», 1894 г., № 3-й.

¹⁾ Содержаніе нашихъ бесѣдъ напечатано въ «Дух. Вѣсти. Груз. Экзархата», 1892 г. №№ 3, 5 и 7—8.

емому вопросу болѣе одной бесѣды, общее содержаніе которой мы имѣемъ изложить.

Какъ и слѣдовало ожидать, въ основу настоящей бесѣды была положена *вторая* заповѣдь закона Моисеева, ибо на нее, предпочтительно предъ другими библейскими изреченіями, ссылаются сектанты, отвергающіе почитаніе св. иконъ. Заповѣдь эта содержится въ 4—5 стихахъ 2-й главы книги Исходъ и читается такъ: *не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси юрь, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подзъ землею: да не поклониши имъ, ни послужиши имъ.*

Чтобы предохранить толкователей священнаго текста Библейскаго отъ погрѣшностей, герминевтика предлагаетъ, какъ извѣстно, различные способы. Помимо прямыхъ объясненій тѣхъ или иныхъ мѣстъ св. Писанія Иисусомъ Христомъ и боговдохновенными Писателями Ветхаго и Новаго Завѣта, толковникъ долженъ имѣть въ виду контекстъ и параллелизмъ рѣчи, цѣль написанія священ. книгъ, а также различныя историческія обстоятельства, при которыхъ Господь Богъ сообщалъ людямъ Свои откровенія. Вполнѣ сознавая важность такихъ требованій, предъявляемыхъ каждому экзегету, А. Е. Шашинъ, для нагляднаго разъясненія подлиннаго смысла вышеприведенной заповѣди, кратко изложилъ исторію религиозно-нравственной жизни Евреевъ до выхода ихъ изъ Египта въ землю Обѣтованную. Обитатели послѣдней—Хананеи, Хеттеи, Амморреи, Ферезеи, Гергесеи, Евеи и Іевуссеи (Исх. 3, 8), съ которыми Израиль имѣлъ войти въ тѣ или другія соотношенія, были грубые идолопоклонники. Моавитяне чтили гнусное божество Хамоса (Суд. 11, 24; 3 Цар. 11, 7; 4 Цар. 23, 13), Аммонитяне—Молоха (3 Цар. 11, 5), Мадіанитяне—Вааль—Фегора (Числ. гл. 25), Филистимляне—Дагона (1 Цар. 5, 2—4; Суд. 16, 23; 1 Пар. 10, 10), Сидоняне—Астарту (3 Цар. 11, 5). Сосѣдство такихъ язычниковъ могло быть большимъ искушеніемъ для вѣры въ Іегову чувственнаго народа Еврейскаго, который еще въ Египтѣ началъ ходить въ слѣдъ *иныхъ боговъ*, какъ говорить объ этомъ Иисусъ Навинъ (Ис. Нав. гл. 24, 14) и что наглядно обнаружилось, когда Евреи подъ горою Синай вынудили Аарона сдѣлать имъ золотого тельца, и совершали предъ нимъ всесоженія и мирныя жертвы, говоря: *вотъ Богъ твой, Израиль, который вывелъ тебя изъ земли Египетской* (Исх. 32, 1—8). Въ виду такихъ небла-

гопріятныхъ обстоятельствъ, предоставить Евреевъ самимъ себѣ было не безъопасно. Нужны были положительные законы и постановленія, которые бы выдѣляли и обособляли ихъ, какъ народъ Божій (Быт. гл. 17, ст. 7), отъ народовъ языческихъ. И вотъ Господь Богъ, избравшій Евреевъ въ Свой удѣлъ, въ царство священниковъ и народъ святой (Исх. 19, 5—6; Втор. 32, 9),—даетъ имъ заповѣди: *Азъ есмь Господь Богъ твой, изведый тя отъ земли Египетской, отъ дому работы. Да не будутъ тебѣ Бози инии, развъ Мене. Не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси горь, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подѣ землею; да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ: Азъ бо есмь Господь Богъ твой, Богъ ревнитель* (Исх. 20, 2—5). Принимая во вниманіе указанная выше историческія условія, въ виду которыхъ даны были эти заповѣди, легко понять, что ими Иегова хотѣлъ поставить Евреевъ въ должное отношеніе къ Себѣ и къ богамъ языческихъ народовъ. Въ частности, было ясно, что второю заповѣдью запрещается почитаніе именно идоловъ боговъ языческихъ, которые въ Свящ. Писаніи именуются богами *тусыми* и *скверными* (Лев. 26, 30; Второз. 29, 17; 3 Цар. 15, 12; 4 Цар. 17, 12; 21, 21; 23, 24; Іез. 6, 13), *мерзостями* (Второз. 29, 17; 4 Цар. 21, 2; 2 Парал. 15, 8; 33, 2; Ис. 44, 19) и *мерзкими изображеніями* (Іез. 7, 20; 16, 36 и др.). Почитать же изображенія *священныхъ* Господь не только не возбраняетъ, но и всячески благословляетъ людей за благоговѣнное къ нимъ отношеніе, напримѣръ, къ ковчегу и херувимамъ. Такъ, благословилъ Господь, и именно *ради ковчега Своего* (2 Цар. гл. 6, ст. 10—12), Аведара и весь домъ его, гостепріимно принявшій подѣ свой кровъ и временное попеченіе ковчегъ Божій. Таже же самая мысль, т. е. мысль о необходимости сердечной благорасположенности и искренней любви къ священнымъ изображеніямъ наглядно раскрывается изъ тѣхъ многочисленныхъ случаевъ, когда Господь Богъ наказывалъ и при томъ весьма чувствительно не только положительную небрежность и неуваженіе къ Своимъ святынямъ, но и недостатокъ должнаго благоговѣнія къ нимъ (1 Цар. гл. 5, ст. 1—4, 6, 9; гл. 6, ст. 19; 2 Цар. кл. 6, 6—7). На основаніи сказаннаго миссіонеръ А. Е. Шашинъ справедливо могъ заключить, что Ветхозавѣтное богооткровенное Писаніе говоритъ въ пользу почитанія священныхъ изображеній, ибо Самъ Господь повелѣлъ создать скинію свидѣнія и наполнить ее

предметами въ честь и славу Свою (Исх. 25, 1, 17—22; Числ. 7, 88—89); въ ней находились, напริมѣръ, ковчегъ завѣта и надъ нимъ херувимы славы, осѣняющіе очистилище (Евр. 9, 1—5; эти же святыни имѣлись въ храмѣ Соломоновомъ (3 Цар. 6, 23—36; 8, 3—9) и нѣтъ основаній думать, чтобы ихъ не было въ храмѣ послѣпльнномъ—Зоровавеля. И пророку Іезекіилю Господь показалъ храмъ, наполненный изображеніями и подобіями *финиковъ, и львовъ, и людей, и хврувимовъ отъ помоста даже до свода* (Іезек. 41, 18—19). Правда, храмъ Соломоновъ былъ разрушенъ Вавилонянами (въ 589 г. до Рождества Христова), а храмъ Зоровавеля—Римлянами (въ 71-мъ году по Рождествѣ Христовомъ), — но причиною этихъ прискорбныхъ событій было не то, будто бы Господь Богъ призналъ эти храмы и находившіяся въ нихъ святыни отжившими свое время и болѣе ненужными; согласно слову Самого Господа, говорившаго устами боговдохновенныхъ писателей, такую причиною служили частыя уклоненія Евреевъ въ идолопоклонство и неразрывно связанная съ этимъ крайняя распущенность ихъ нравовъ. *Если вы (т. е. Евреи) и сыновья ваши отступите отъ Меня, говоритъ Господь, и не будете соблюдать заповѣдей Моихъ и уставовъ Моихъ, которые Я далъ вамъ, и пойдете и станете служить инымъ Богамъ и поклоняться имъ; то Я истреблю Израиля съ лица земли, которую Я далъ ему, и храмъ (Соломоновъ), который Я освятить имени Моему, отвергну отъ лица Моего, и будетъ притчею и посмѣищемъ у всѣхъ народовъ. И о храмъ семъ высокою всякій, проходящій мимо его, ужаснется и свиснетъ, и скажетъ: за что Господь поступилъ такъ съ сею землею и съ симъ храмомъ? И скажутъ: за то, что они оставили Господа Бога своего, который вывелъ отцовъ ихъ изъ земли Египетской, и приняли другихъ боговъ, и поклонялись имъ и служили имъ,—за это навелъ на нихъ Господь все сіе блдствіе* (3 Цар. гл. 9, ст. 6—9). Итакъ, продолжалъ свою рѣчь миссіонеръ Шашинъ, вполне естественно, что и христіанская церковь узаконила почитаніе изображеній на иконахъ Господа и святыхъ Его, ибо это предано святыми апостолами и до восьмага вѣка не возбуждало споровъ. Первымъ иконоборцемъ является императоръ Левъ Исаврянинъ (717—741 г.), которому, еще въ бытность его пастухомъ, одинъ еврей предсказалъ царскій престоль, но при этомъ внушилъ мысль о необходимости уничтожить иконопочитаніе, ибо, по его мнѣнію, это не болѣе какъ грубое суевѣріе и даже

прямое идолопоклонство. Левъ Исаврянинъ остался вѣрнѣ завѣщанію еврея; какъ грубому воину, ему чужды были возвышенныя понятія и чувствованія; какъ отъ созерцанія иконъ можно переноситься мыслию горѣ, къ тѣмъ лицамъ, которыя на нихъ изображены, — понять это онъ не могъ. А между тѣмъ „о почитаніи св. иконъ должно разсуждать такъ: ихъ употреблять должно для благоговѣйнаго воспоминанія дѣлъ Божіихъ и Святыхъ Его, и молиться предъ ними Богу и святымъ Его; а потому и благоговѣйное почтеніе къ нимъ надлежитъ возводить къ первообразному, то есть къ тому, что на нихъ изображено“ (Начатки Христ. правосл. ученія). Этою мыслию проникнуто опредѣленіе 7-го вселенскаго собора (787 г.), который узаконилъ почитаніе св. иконъ и на всѣ времена, для всѣхъ православныхъ христіанъ постановилъ: „Мы, шествующіе царскимъ путемъ и слѣдующіе божественному ученію святыхъ отцовъ нашихъ и преданію каволической церкви, — ибо знаемъ, что въ ней обитаетъ Духъ Святый, — со всякимъ тщаніемъ и осмотрительностію опредѣляемъ, чтобы святые и честные иконы предлагались (для поклоненія) точно также, какъ и изображеніе честнаго и животворящаго креста, будутъ-ли онѣ сдѣланы изъ красокъ или (мозаическихъ) плиточекъ, или изъ какаго либо другаго вещества, только бы сдѣланы были приличнымъ образомъ, и будутъ ли находиться во святыхъ церквахъ Божіихъ на священныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на дощечкахъ, или въ домахъ и при дорогахъ, а равно будутъ ли это иконы Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, или непорочной Владычицы нашей Богородицы, или честныхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ и праведныхъ мужей. Чѣмъ чаще при помощи иконъ они дѣлаются предметомъ нашего созерцанія, тѣмъ болѣе взирающіе на эти иконы возбуждаются къ воспоминанію о самыхъ первообразахъ, приобрѣтаютъ болѣе любви къ нимъ и получаютъ болѣе побужденій воздавать имъ лобызаніе, почитаніе и поклоненіе, но никакъ не то истинное служеніе, которое, по вѣрѣ нашей, причислуется одному только божественному естеству. Они возбуждаются приносить иконамъ оціамъ въ честь ихъ и освѣщать ихъ, подобно тому, какъ дѣлаютъ это и въ честь честнаго и животворящаго креста, святыхъ ангеловъ и другихъ священныхъ приношеній и какъ, по благочестивому стремленію, дѣлалось это обожженію и въ дрзвизтѣ; потомучтѣ честь,

воздаваемая иконѣ, относится къ ея первообразу и поклоняющіеся иконѣ поклоняется въпости изображеннаго на ней²⁾).

Прочтеніемъ вышеизложеннаго Соборнаго опредѣленія закончено было указаніе главныхъ основъ иконопочитанія; другія, болѣе или менѣе частныя стороны этого предмета были раскрыты во время преній по данному вопросу. Пренія начались предложеніемъ А. Е. Пашина, обращеннымъ къ сектантамъ, чтобы они доказали, что принятый ими—сектантами обычай не почитать иконы есть апостольскій, а не унаслѣдованный отъ еретиковъ. На приглашеніе миссіонера отозвался главный наставникъ Тифлисскихъ баптистовъ Н. Воронинъ. Свою рѣчь баптистъ Воронинъ направилъ противъ высказанной миссіонеромъ Пашинымъ мысли о томъ, что до ереси иконоборческой, возникшей въ 8-мъ вѣкѣ, почитаніе священныхъ изображеній не считалось не позволительнымъ и заслуживающимъ осужденія. Баптистъ утверждалъ, будто еще въ 4-мъ вѣкѣ, между самими христіанскими епископами, были лица, недоброжелательно относившіяся къ иконопочитанію. Таковъ, по его мнѣнію, былъ Евсевій, епископъ Кесарійскій, жившій во второй половинѣ третьяго вѣка и въ первой четвертаго (между 260 и 340 г.). Въ подтвержденіе своихъ словъ Воронинъ прочиталъ 18-ю главу 7-й книги Церковной исторіи, авторомъ которой является вышеназванный епископъ. Здѣсь говорится слѣдующее. Въ городѣ Панадѣ или Кесаріи Филипповой жила кровоточивая женщина, которая, какъ извѣстно изъ священ. Евангелій (Матѳ. 9, 20—23; Марк. 5, 25—34; Лук, 8, 43—48), получила исцѣленіе своей болѣзни отъ Спасителя.... Предъ дверями ея дома, продолжаетъ епископъ—историкъ, лежитъ³⁾ высокій камень, и на немъ поставлено мѣдное изваяніе женщины, съ преклоненными колынами и съ простертыми впередъ руками, представляющей подобіе молящейся. Противъ нея стоитъ изъ того же металла прямая фигура мужчины, красиво облеченнаго въ двойную мантию и простирающаго руку къ женщинѣ..... Эта статуя представляетъ, говорили, образъ Іисуса.... Впрочемъ, нѣтъ ничего удивительнаго, что въ старину благодѣтельствованные Спасителемъ язычники дѣлали такого рода вещи. Мы уже разсказывали, что посредствомъ красокъ на картинахъ

²⁾ Дѣян. VII, 592—593 стр.

³⁾ Писатель говоритъ про свое время.

сохранены также лики Апостоловъ Петра и Павла, да и самого Христа. Вѣроятно, древніе слѣдуя обычаю язычниковъ, выражали такимъ образомъ уваженіе ко всѣмъ безъ различія благодѣтелямъ⁴⁾. Въ отвѣтъ на такое возраженіе А. Е. Шапинъ сказалъ, что въ приведенныхъ словахъ епископъ Евсевій отнюдь не осуждаетъ иконопочитанія; онъ говоритъ лишь о томъ, что почитать особенно дорогихъ лицъ устройеніемъ ихъ статуй или изображеніемъ красками,—что дѣлали христіане, — было въ обычаѣ и у язычниковъ. Но не все, соблюдавшееся среди язычниковъ, заслуживаетъ осужденія съ христіанской точки зрѣнія. Для примѣра можно взять рѣшеніе въ Христіанствѣ вопроса объ употребленіи пищи. По ветхозавѣтному закону употребленіе въ пищу свинины возбранялось; между тѣмъ, практика язычниковъ разрѣшала этотъ родъ пищи; допускается онъ и христіанской религіей, ибо на соборѣ Апостольскомъ, въ отношеніи даннаго предмета, было постановлено *воздерживаться отъ идоложертвеннаго и крови, и удавленны* (Дѣян. 15, 29).

Что Евсевій Памфилъ не считалъ предосудительнымъ благоговѣйное отношеніе христіанъ къ вышеописанной статуѣ Иисуса Христа, видно еще изъ того, что при этой статуѣ совершались чудеса, какъ свидѣтельствуеетъ самъ же Евсевій (кн. 7, гл. 18) и съ большею, чѣмъ онъ, подробностью другой Церковный историкъ—Эрміи Созомень. Между прочимъ, послѣдній пишетъ: „Узнавъ, что въ Кесаріи Филипповой, городѣ финикійскомъ, называемомъ Панеядою, есть знаменитое изображеніе Христа, воздвигнутое избавившеюся отъ болѣзни кровоточивою, Юліанъ снялъ его и на то мѣсто поставилъ изображеніе самого себя. Но упавшій съ неба бурный огонь сокрушилъ грудь статуи, а голову съ шею низвергъ, и такъ какъ сокрушена была грудь, бросилъ ее ницъ на землю. Съ того времени статуя Юліана и донынѣ⁵⁾ остается въ этомъ видѣ, то есть покрыта черными слѣдами громоваго удара. А изображеніе Христа язычники владели тогда по городу и сокрушили. Обломки его послѣ собраны Христіанами и положены въ церкви, гдѣ хранятся они и теперь. На подножій же этого изображенія, какъ повѣствуетъ Евсевій, выросло какое-то растеніе, котораго видъ неизвѣстенъ никому изъ нашихъ

⁴⁾ Церковная исторія Евсевія Памфила, т. 1, стр. 387—388. С-Пет. 1858 г.

⁵⁾ Т. е. до времени жизни Э. Созомена.

врачей и естествоиспытателей, и которое служить цѣлебнымъ средствомъ противъ различныхъ страданій и болѣзней⁶⁾). Отсюда видно, что древніе христіане вполне сходились въ убѣжденіи относительно необходимости почитанія священныхъ изображеній. Разъяснивъ возраженіе баптиста Н. Воронина, А. Е. Шашинъ самъ обратился къ возражавшему сектанту съ вопросомъ: „какъ вы относитесь къ Библии?“ Съ благоговѣніемъ, - отвѣчала сектантъ. А почему же не питаете такихъ чувствъ къ иконамъ?—продолжалъ Шашинъ. Потому, былъ отвѣтъ сектанта, что предъ образами православные поютъ, между тѣмъ какъ на нихъ иногда рисуются животныя. На это сектанту справедливо было приведено свидѣтельство Апокалипсиса, гдѣ говорится, что Іоаннъ Богословъ видѣлъ, какъ *двадцать четыре старца пали предъ Аищемъ...*, при чемъ пѣли *новую пѣснь, говоря: достоинъ Ты взять книгу и снять съ нея печати: ибо Ты былъ закланъ и кровію Своею искупилъ насъ Богу изъ всякаго колѣна и языка, и народа и племени* (Апок. гл. 5, ст. 8—9); между тѣмъ этотъ Агнецъ имѣлъ *седьмъ роговъ и седьмъ очей* (тамже, ст. 6). Видимо удовлетворяясь объясненіями миссіонера, совопросникъ Н. Воронинъ не хотѣлъ однако окончательно сдаться, разсчитывая на новыя свои возраженія противъ иконопочитанія. Онъ продолжалъ: отстаивая иконопочитаніе, православные ссылаются, между прочимъ, на почитаніе въ ветхозавѣтное время ковчега завѣта и херувимовъ; но вѣдь эти предметы находились только въ скиніи Моисеевой и въ храмѣ Соломоновомъ; въ храмѣ же Зоровавеля, построенномъ послѣ возвращенія Евреевъ изъ плѣна Вавилонскаго, ихъ не было, да и не могло быть, потому что, по свидѣтельству 2-й книги Маккавейской, ковчегъ завѣта, во время разрушенія Вавилонянами храма Соломонова, былъ сокрытъ, пророкомъ Іереміей въ одной ближайшей пещерѣ (гл. 2, 4—8). Должно быть, закончилъ свою рѣчь баптистъ Воронинъ, ковчегъ завѣта былъ не нуженъ, если былъ сокрытъ, а если былъ и нуженъ, то Зоровавель не могъ сдѣлать его для своего храма, потому что не имѣлъ образца. Такимъ образомъ, Воронинъ высказалъ три положенія: первое, будто въ храмѣ Зоровавеля, а слѣдов. и въ храмѣ, который посѣщали Іисусъ Христосъ и Апостолы, не было ковчега завѣта и херувимовъ; второе, будто ковчегъ завѣта былъ не

⁶⁾ Ц. ист. Созомена, т. 1, гл. 21, стр. 364—365.

нуженъ и третье, будто Зоровавель не имѣлъ возможности устроить ковчега, за отсутствіемъ образца. Не трудно однако видѣть, что всѣ эти положенія совершенно неосновательны. Первое неосновательно потому, что Свящ. Писаніе *нидѣ не дѣлаетъ и намека на то, что въ храмъ Зоровавеля не было ковчега завѣта*; невѣрно и второе положеніе, потому что разъ пророкъ Іеремія, по волѣ Божіей, скрылъ ковчегъ завѣта, то, конечно, этимъ хотѣлъ предохранить главную ветхозавѣтную святыню отъ поруганія со стороны язычниковъ — завоевателей; а если такъ, то, слѣдовательно, ковчегъ завѣта нисколько не потерялъ своего значенія. Наконецъ, несообразность третьей мысли видна изъ того, что, по свидѣтельству 2-й же книги Маккавейской, вмѣстѣ съ ковчегомъ завѣта былъ скрытъ и *жертвенникъ кадилый* (гл. 2, ст. 5), и однако это послѣднее обстоятельство не помѣшало Зоровавелю соорудить такой жертвенникъ для послѣднѣннаго храма (Ев. Лук. 1, 9—11). Не возражая противъ данныхъ объясненій, сектантъ Н. Воронинъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Ив. Воронинымъ обратили, наконецъ, вниманіе на слѣдующія два обстоятельства. Иконопочитаніе, говорили они, нельзя рекомендовать потому, что оно легко можетъ вести къ суевѣрію; такъ какъ простой необразованный человѣкъ, смотря на образъ, нерѣдко почитаетъ лишь дерево и краски, а не лицъ, на немъ изображенныхъ. Это первое. Кромѣ того, сектанты утверждали, будто въ первые вѣка христіанства иконъ не было.

Разъяснить указанныя недоумѣнія сектантовъ взялъ на себя трудъ Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Экзархъ Грузіи, прибывшій на собесѣдованіе къ самому его началу. Высокопреосвященный Владыка сказалъ приблизительно слѣдующее: „весьма было бы прискорбно, еслибы среди православныхъ христіанъ нашлись люди, которые, взирая на иконы, ограничивались почитаніемъ одного лишь матеріала, изъ котораго онѣ сдѣланы, а не возносились сердцемъ и мыслию своею *горь*, къ тѣмъ именно лицамъ, которыя на этихъ иконахъ изображены. Но пусть такъ; допустимъ, что можно встрѣтить, хотя, конечно, и немного, такихъ христіанъ. Что же слѣдуетъ изъ этого? Слѣдуетъ-ли, что вина такого суевѣрія кроется въ иконопочитаніи? Отнюдь нѣтъ. Вина печальнаго явленія, указываемаго сектантами, лежитъ, во-первыхъ, въ небреженіи христіанъ о своемъ религіозномъ образованіи и развитіи; въ невниманіи ихъ къ словамъ апостола, который требуетъ, чтобы каждый изъ насъ давалъ отчетъ

въ своемъ упованіи (1 Петр. 3, 15); а съ другой стороны—въ томъ, что и сами пастыри церковные, эти, по слову пророка, стражи дома Господня (Иез. 3, 17; 33, 7), не всегда стоятъ на должной высотѣ своего званія, которое обязываетъ ихъ надлежаще воспитывать вверенныя имъ попеченію души. Несправедливы сектанты, продолжалъ Владыка Экзархъ, и въ томъ, когда говорятъ они, будто отъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства не сохранилось памятниковъ, свидѣтельствующихъ въ пользу иконопочитанія. Памятники эти есть, хотя ихъ и не *много* быть особенно много. Объ послѣднія мысли Первоіерархъ Грузинской церкви развилъ очень подробно. Между прочимъ, Онъ упомянулъ объ образѣ Богоматери, написанномъ, по древне-церковному вѣрованію, евангелистомъ Лукою, о нерукотворенномъ образѣ Спасителя, отпечатлѣнномъ на полотнѣ для Едесскаго князя Авгаря, — о чемъ свидѣлствуетъ уже извѣстный намъ Церковный историкъ Евсеій. Кромѣ того, о существованіи священныхъ изображеній въ 1-мъ вѣкѣ говоритъ изображеніе Богоматери съ Младенцемъ, открытое въ катакомбахъ Прискиллы. Правда, изображеній обычныхъ, неприкровенныхъ христіанская древность сохранила намъ немного. Но это объясняется крайне неблагоприятными условіями, среди которыхъ вынуждены были жить первые послѣдователи Христа Спасителя. На первыхъ порахъ своего существованія святая Церковь подверглась, какъ извѣстно, гоненію со стороны іудеевъ и язычниковъ. А при такомъ порядкѣ вещей сколько бы честныхъ иконъ поругано было этими врагами?! Впрочемъ, — заключилъ свою рѣчь Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ, — ограниченность иконъ обычныхъ восполнялась въ апостольское и послѣдующее время обиліемъ изображеній *символическихъ*, которыя не были понятны ни для іудеевъ, ни для язычниковъ, и потому ни сами не подвергались поруганію, ни своихъ почитателей не подвергали серьезной опасности преслѣдованія.

Слова Владыки Экзарха были выслушаны сектантами съ глубокимъ вниманіемъ и видимо побуждали ихъ призадуматься надъ своимъ плачевнымъ положеніемъ.... Бесѣда кончилась. Многочисленные слушатели, получивъ Архипастырское благословеніе, стали, расходясь, дѣлясь по пути вынесенными впечатлѣніями. На лицахъ православныхъ отражалось чувство духовнаго удовлетворенія и радости...

Чтобы закончить описаніе миссіонерской въ Тифлисъ поѣздки

А. Е. Шапина, намъ остается изложить содержаніе *последней* его бесѣды о *молитвенномъ призваніи святыхъ и помилованіи усопшихъ*.

Приступая къ раскрытію первой части своей бесѣды, посвященной рѣшенію вопроса о молитвенномъ призваніи святыхъ, — А. Е. Шапинъ привелъ слова Иисуса Христа, съ которыми Онъ обратился къ Своимъ ученикамъ: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга. Потому узнаютъ всь, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою* (Іоан. 13, 34—35). Въѣтъ съ этимъ было обращено вниманіе на изреченіе св. Іоанна Богослова: *возлюбленные! будемъ любить другъ друга, потому что любовь отъ Бога... Кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога; потому что Богъ есть любовь* (Іоан. гл. 4, ст. 7—8). Итакъ, Богъ есть любовь и источникъ любви. Побуждаемый любовію, Онъ естественно желаетъ, чтобы и люди любили другъ друга, ибо любовь, по выраженію св. Апостоловъ, *есть исполненіе закона* (Римл. 13, 8—10; Гал. 5, 14; Іак. 2, 8). Къ сожалѣнію, Божественный заветъ о всеобщемъ братствѣ между людьми не былъ осуществленъ послѣдними. По вліянію человѣческихъ страстей и по кознямъ исконнаго врага людей—дѣвола, гармонія во взаимныхъ отношеніяхъ Божіихъ тварей была разрушена. Однако Господь Богъ, по безконечному снисхожденію Своему къ немощнымъ людямъ, не предоставилъ ихъ навсегда самимъ себѣ. Его неизреченная благодать и премудрость изыскали средство снова направить грѣховный родъ людской къ любви, которая, выражаясь словами Апостола, *есть совокупность совершенства* (Колос. 3, 14). *Такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единопороднаго далъ есть, да всякъ, вѣрующъ въ Онъ, не погибъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). Онъ не пощадилъ возлюбленнаго Сына Своего, *чтобы посредствомъ Ею примирить съ Собою все, умиротворивъ чрезъ Него, кровію креста Ею, и земное и небесное* (Кол. 1, 20); Христось есть глава тѣла—Церкви (Евее. 1, 22—23; 5, 23; Кол. 1, 18); вѣрующіе—и земные и небесные—суть члены ея (Римл. 12, 4—5); слѣд. между всѣми ими должно быть тѣсное общеніе, какъ между дѣтьми одного Отца Небеснаго и это общеніе должно выражаться внѣшнимъ нагляднымъ образомъ. Такъ именно и учитъ Православная Церковь и свое ученіе проводить въ жизнь истинныхъ членовъ своихъ, побуждая ихъ обращаться съ молитвами къ Богоматери и святымъ угодникамъ Божіимъ. Въ такихъ брѣблизительно

словахъ миссіонеръ А. Шашинъ изложилъ Православное ученіе о занимающемъ насъ предметѣ. Въ качествѣ возраженія собесѣдникомъ — сектантомъ было прочитано мѣсто изъ 1-го посл. къ Тимофею: *единъ есть Богъ и единъ ходатай Бога и человекѡвъ, человекъ Христосъ Исусъ, давшій себѣ избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 5 - 6). Основываясь на этомъ апостольскомъ изреченіи, сектанты отрицали умѣстность молитвеннаго обращенія къ Святымъ, потомучто, — говорили они, — посредникомъ между Богомъ и людьми можетъ быть одинъ Исусъ Христосъ и никто болѣе. По мнѣнію сектантовъ, призваніе въ молитвѣ Угодниковъ Божіихъ даже оскорбительно для Исуса Христа, такъ какъ это будтобы ограничиваетъ искупительныя Его заслуги: Христосъ искупилъ насъ отъ всякой неправды (Тит. 2, 14) и *отъ клятвы закона, сдѣлавшись за насъ клятвою* (Гал. 3, 13) и потому *нигдѣ другою имени подѣ небомъ, даннаго человекомъ, которымъ надлежало бы намъ спастись* (Дѣян. 4, 12 ср. 10—11). Въ отвѣтъ на выраженное сектантами недоумѣніе миссіонеръ раскрылъ истинный смыслъ усвоенія Исусу Христу имени *единого* Ходатая. По справедливому замѣчанію миссіонера, Христосъ названъ такъ въ смыслѣ Ходатая преимущественнаго, исключительнаго. И дѣйствительно, Христосъ *изъявленъ былъ за грѣхи наши и мучимъ за беззаконія наши; наказаніе мира нашего было на Немъ и ранами Его мы исцѣлились* (Ис. 53, 5); *кровь Исуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Иоан. 1, 7). А если такъ, т. е. если спасеніе людей совершенно крестною смертію Господа нашего Исуса Христа, если Онъ, принесеніемъ Себя въ очистительную за грѣхи людей жертву, уничтожилъ преграду, которая разъединяла людей съ Богомъ, то Ему, — *Пастырю и Блюстителю душъ нашихъ* (Петр. 2, 25), естественно должно принадлежать и преимущественное право ходатайства предъ Отцемъ небеснымъ за немощныхъ послѣдователей Своихъ. Однако этимъ не отрицается и иное еще ходатайство за насъ предъ Богомъ. *Духъ* (Святый), говоритъ Апостоль, *подкрѣпляетъ насъ въ немощахъ нашихъ: ибо мы не знаемъ, о чемъ молиться, какъ должно, но самъ Духъ ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизлагоданными* (Римл. 8, 26). Такимъ образомъ, по свидѣтельству слова Божія, молитвамъ вѣрнымъ поспѣшествуетъ, кромѣ Исуса Христа, третье Лице святыя Троицы. Могутъ подкрѣплять насъ въ нашихъ молитвахъ и святыя Угодники Господни съ Пречистою Богоматерью и съ безплотными силами—Ангелами. Ду-

мать, — какъ позволяютъ себѣ сектанты, будто призываніе святыхъ умаляетъ искупительныя заслуги Иисуса Христа и потому оскорбительно для Него, значить имѣть самыя превратныя о Немъ понятія. Утверждая такъ, сектанты упускають изъ виду, что ими усвояются Иисусу Христу чувства, отнюдь не свойственныя Ему, какъ Богочеловѣку, который *не сдѣлалъ никакого грѣха* (Ис. 53, 9; 1 Петр. 2, 22). Въ самомъ дѣлѣ, почему Христу Спасителю можетъ быть не угодно ходатайство за насъ Святыхъ? Молокане, баптисты и прочіе единомышленники ихъ могутъ отвѣтить на это лишь такъ: по сравненію къ Святымъ и нѣкоторой завистливости. Но это — страшное богохульство, на которое способны развѣ только сектанты, ибо изъ нихъ многіе, какъ извѣстно, не прочь отказать Иисусу Христу въ Божественномъ достоинствѣ и низвести Его въ рядъ обыкновенныхъ существъ. вмѣсто того, чтобы извергать такія хулы, быть можетъ, въ настоящій разъ и малосознательно, — сектантамъ слѣдовало бы присмотрѣться къ отношеніямъ любящаго отца къ своимъ любимымъ дѣтямъ. Чего желаетъ такой отецъ отъ своихъ дѣтей? — полной братской любви между ними и всегдашней взаимопомощи; при чемъ онъ отнюдь не опасается, — что чрезъ это умалится его родительскій авторитетъ и вліяніе на членовъ своей семьи. Равнымъ образомъ и Господь нашъ Иисусъ Христосъ можетъ только радоваться при видѣ любви, которая бы связывала людей другъ съ другомъ, какъ дѣтей одного Отца небеснаго. И такъ, ничто не препятствуетъ, чтобы Святые ходатайствовали за насъ предъ Богомъ; мало того, — они дѣйствительно дѣлають это. Такъ св. Апостоль Петръ, зная, по откровенію отъ Господа, что скоро имѣетъ оставить тѣлесную свою храмину, говорить въ утѣшеніе вѣрующихъ: *буду же стараться, чтобы вы и послѣ моего отшествія всегда приводили это* (т. е. данныя имъ наставленія) *на память* (2 Петр. 1, 15). И св. Іоаннь Богословъ видѣль, какъ „двадцать четыре старца пали предъ Агнцемъ, имѣя каждый гусли и золотыя чаши, полныя ѳиміама, которыя суть молитвы святыхъ“ (Апок. 5, 8; ср. гл. 8, ст. 3).

Въ связи съ призываніемъ Святыхъ находится совершаемое Православною Церковью поминовеніе усопшихъ. Таже самая любовь, которая побуждаетъ Небожителей подкрѣплять и, такъ сказать, усиливать наши молитвы предъ престоломъ Господнимъ, — лежитъ и въ основѣ Церковнаго установленія помянуть умершихъ. Иисусъ Хри-

стось готовъ спасать не только тѣхъ, которые еще живутъ, но и тѣхъ, которые умерли, ибо Онъ самъ сказалъ, что *Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ* (Марк. 12, 27); и Апостоль Павель поучаетъ насъ: *живемъ ли, для Господа живемъ; умираемъ-ли, для Господа умираемъ: и потому живемъ ли, или умираемъ, всегда Господни. Ибо Христосъ для того и умеръ, и воскресъ и ожилъ, чтобы владычествовать и надъ мертвыми и надъ живыми* (Римл. 14, 8—9). Вѣрованіе, что, при молитвенномъ содѣйствіи церкви, умершіе о Господѣ могутъ получать отпущеніе своихъ грѣховъ, а вмѣстѣ съ симъ и измѣненіе къ лучшему въ своей загробной участи, нашло примѣненіе въ *древней* церковной практикѣ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ заупокойная молитва, въ которой, по свидѣтельству постановленій апостольскихъ (кн. 8, гл. 41), во время литургіи молились священнослужители вмѣстѣ съ вѣрующими о томъ, „да челоуѣколюбець Богъ, пріемый душу усопшаго, отпуститъ ей всякое согрѣшеніе вольное и невольное, и умилосердившись, преведетъ въ страну благочестивыхъ, покоющихся въ недрѣ Авраама, Исаака и Іакова со всѣми отъ вѣка благоугодившими Ему и сотворившими волю Его, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни въздыханіе“. Подробно раскрывши мысль о полномъ согласіи поминовенія усопшихъ съ духомъ Христіанства, какъ религіи любви, миссіонеръ А. Шашинъ разъяснилъ, что Православная Церковь молится только за умершихъ въ покаяніи, но не принесшихъ плодовъ, достойныхъ покаянія; за умершихъ же въ невѣрїи и нераскаянности, подобно евангельскому богачу (Лук. 16, 23—26), она не возноситъ своихъ молитвъ; ибо грѣхи закоренѣлые, совершонные съ ожесточеніемъ и сознательнымъ пренебреженіемъ Божественной воли, или, по выраженію св. Писанія, грѣхи *къ смерти* (1 Іоан. 5, 16; Евр. 6, 4—6) не могутъ быть прощены, какъ и хула на Духа Святаго не простится ни въ семь, ни въ будущемъ вѣкѣ (Матѣ. 12, 31—32; Марк. 3, 29; Лук. 12, 10).

Выступившій „побесѣдовать“ баптистъ Н. Воронинъ возраженій по существу не сдѣлалъ. Вмѣсто этого, онъ заговорилъ о грѣхахъ, которые, по его мнѣнію, могутъ быть прощены и которые нѣтъ. Рѣчь была очень пространна, но такъ сбивчива и спутанна, что понять ее намъ не удалось и потому передавать содержаніе ея не беремъ. Недостаточно, кажется, понималъ свои слова и самъ Воронинъ; потомучто на вопросъ Высокопреосвященнѣйшаго Экзарха

Владимира, къ чему и о чемъ онъ (сектантъ) говоритъ, собесѣдникъ баптистъ отвѣта не далъ. Намъ думается, что въ настоящій разъ совопросникъ Н. Воронинъ обнаружилъ черту, свойственную старообрядцамъ, но вполне усвоенную и сектантами. Въ полемическихъ отчетахъ неоднократно замѣчалось, что старообрядцы и сектанты, получивъ на „собесѣдованіяхъ“ возможность говорить, готовы вести свою рѣчь безъ умолку и конца. Ихъ девизъ: „говорить такъ говорить“. Обыкновенно начинаютъ они издалека и крайне бываютъ недовольны, если православный миссіонеръ замѣтитъ, что сообщаемое ими не имѣетъ отношенія къ обсуждаемому предмету и попроситъ не уклоняться отъ него. Отсутствіе связи между разсужденіями иномыслящихъ и поставленнымъ для рѣшенія вопросомъ часто бываетъ такъ очевидно, что нѣтъ возможности думать, чтобы не сознавали этого и сами отщепенцы отъ Православной Церкви. Однако они отнюдь не смущаются этимъ. Можно поэтому полагать, что въ своихъ предлинныхъ рѣчахъ сектанты имѣютъ въ виду не интересы истины, не во имя ея такъ по-долгу разглагольствуютъ они, — а съ тѣмъ, чтобы только овладѣть вниманіемъ присутствующихъ простецовъ и показать имъ свою мнимую начитанность. Эту цѣль, думаемъ, преслѣдовалъ и наставникъ Тифлисскихъ баптистовъ Н. Воронинъ, но замысламъ его не суждено оправдаться, потому что они благовременно были замѣчены.

Сказаннымъ мы заканчиваемъ обзоръ содержанія бесѣды миссіонера Шашина, веденныхъ имъ въ Тифлисъ. Свою рѣчь мы хотѣли бы дополнить нѣсколькими замѣчаніями о внѣшней сторонѣ этихъ бесѣдъ и о впечатлѣніи ихъ на слушателей. Нужно замѣтить, что личность А. Е. Шашина, до его пріѣзда къ намъ, была почти неизвѣстна Тифлиссцамъ. Популярность миссіонера создавалась здѣсь же и во время самой его дѣятельности, о чемъ можно заключить уже потому, что каждая послѣдующая бесѣда привлекала все большее и большее число слушателей. Послѣднее обстоятельство несомнѣнно предполагаетъ выдающіяся достоинства бесѣды гостившаго у насъ миссіонера. Каковы эти достоинства въ самомъ содержаніи бесѣды, — читатели „Духовнаго Вѣстника“ могли видѣть изъ нашихъ рефератовъ; что же касается достоинствъ внѣшнихъ, то здѣсь нужно отмѣтить главнымъ образомъ полное примѣненіе въ бесѣдахъ *принципа приспособленности*. Видно миссіонеру А. Шашину всегда предно-

силось мудрое и полное практической жизненности наставленіе великаго Апостола—проповѣдника: *и бездушныя вещи, издающія звукъ, свирель или пусли, если не производятъ раздѣльныхъ тоновъ, какъ распознать то, что играютъ на свирели или на пусляхъ? И если труба будетъ издавать неопредѣленный звукъ, кто станетъ готовиться къ сраженію? Такъ, если вы языкомъ произносите невразумительныя слова, то какъ узнаютъ, что вы говорите? Вы будете говорить на ветеръ* (1 Кор. 14, 7—9. Въ соотвѣтствіе этому наставленію, миссіонеръ не произнесъ ни одной фразы, которая превышала бы религіозное развитіе слушателей. Его рѣчь построилась такъ, что легко находила доступъ къ сердцу каждаго и потому не оглашала понапрасну церковнаго свода. Свое впечатлѣніе слушатели, не только православныя, но и сектанты, — выразили изъявленіемъ миссіонеру душевной благодарности. Отъ лица баптистовъ и православныхъ была принесена также признательность Высокопреосвященнѣйшему Экзарху Владимиру, за его заботливость о духовномъ просвѣщеніи заблудшихся и малосвѣдущихъ. Кромѣ Высокопреосвященнѣйшаго Экзарха, который трижды присутствовалъ на бесѣдахъ А. Е. Шашина и всякій разъ принималъ въ нихъ личное участіе, — бесѣды посѣщались о. Ректоромъ Тифлисской Православной семинаріи Архимандритомъ Серафимомъ, о. Инспекторомъ Иеромонахомъ Гермогеномъ и многими другими лицами чернаго и благаго духовенства г. Тифлиса.

Послѣдняя бесѣда состоялась 16 декабря минувшаго года.

Преподаватель Тифлисской духовной семинаріи *М. Добронравовъ.*

Содержаніе № 5-го. *Часть официальная:* Высочайшая награда. Отъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Прибавленіе къ официальной части. *Часть неофициальная:* О постѣ—отца нашего *Ефрема Сирина*. Сравненіе чудесъ Иисуса Христа и его Апостоловъ съ чудесами ветхозавѣтными—преподавателя Тифлисской духовной семинаріи *Н. Вулакова*. Исторія церквей и приходовъ Бакинскаго благочинническаго округа Грузинской епархіи—протоіеря *А. Юницкаго*. Противосектантскія бесѣды миссіонера-сѣбца А. Е. Шашина въ г. Тифлисъ—преподавателя Тифлисской духовной семинаріи *М. Добронравова*.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ.*

Печатать дозволяется. 25-го февраля 1894 г. Цензоръ, протоіерей *Е. Елиевъ.*

Типографія *Е. Хеладзе*, Лорисъ-Меликовская ул., домъ Квасцетской Георгіевской церкви № 28-й